

Никифоров Ю. С. Между инновацией и догматизмом : партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х — начала 1980-х годов / Ю. С. Никифоров // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 378—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-378-391.

Nikiforov, Yu. S. (2021). Between Innovation and Dogmatism: 'Party Economic Functionaries' as an Actors of Interaction between Regions and Center in Context of Transformation of Socio-Economic Sphere of USSR in 1970s — Early 1980s. *Nauchnyi dialog*, 6: 378-391. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-378-391. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-378-391

Между инновацией и догматизмом: партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х — начала 1980-х годов

Никифоров Юрий Сергеевич^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4253-4532

ResearcherID L-7980-2016

кандидат исторических наук, доцент

Nikifor2108@yandex.ru

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия)

² Вологодский государственный университет (Вологда, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950—1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства»

Between Innovation and Dogmatism: 'Party Economic Functionaries' as an Actors of Interaction between Regions and Center in Context of Transformation of Socio-Economic Sphere of USSR in 1970s — Early 1980s

Yury S. Nikiforov^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4253-4532

ResearcherID L-7980-2016

PhD in History, Associate Professor

Nikifor2108@yandex.ru

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)

² Vologda State University (Vologda, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00269 "Transformation of Russian society in the 1950s-1990s: class genesis and evolution of the economic structure"

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются идеи руководителей советских предприятий из разных регионов страны, касающиеся социально-экономического развития СССР, высказанные на совещании в Москве в 1983 году. Подробно изучаются социально-психологические характеристики советских хозяйственных руководителей регионального уровня, привлеченных для обсуждения проблем «совершенствования хозяйственного механизма». Источниковая база исследования включает документы Российского государственного архива социально-политической истории и Центра документации новейшей истории Ярославской области, данные устной истории (интервью представителей региональной власти 1970—1980-х годов) и научной литературы. Утверждается, что мнения директоров крупнейших предприятий принимались во внимание партийными функционерами с тем же уровнем доверия, что и заключения представителей научного сообщества. Делается вывод, что в идеях партийно-хозяйственного актива совмещались инновационный характер мышления и догматические паттерны советской идеологии. Отмечается, что деятельность партийно-хозяйственного актива способствовала формированию в СССР 1970—1980-х годов своеобразной протобуржуазии. Подчеркивается, что идеи партхозактива о расширении прав предприятий и материального стимулирования были проявлением скрытых капиталистических тенденций. Делается вывод, что главным фактором эффективного взаимодействия регионального партийного хозяйственного актива с Москвой были тесные неформальные отношения.

Ключевые слова:

СССР; партийно-хозяйственный актив; инновация; догматизм; социальная политика; протобуржуазия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The ideas of heads of Soviet enterprises from different regions of the country concerning the socio-economic development of the USSR, expressed at a meeting in Moscow in 1983, are analyzed. The socio-psychological characteristics that were inherent in the Soviet economic leaders at the regional level, who were involved in discussing the problems of 'improving the economic mechanism', are studied in detail. The source base of the study includes documents from the Russian State Archive of Socio-Political History and the Center for Documentation of the Recent History of the Yaroslavl Region, oral history data (interviews with representatives of the regional authorities of the 1970s-1980s, which were personally conducted by the author of the article) and scientific literature. It is argued that the opinions of directors of the largest enterprises were perceived by party officials with the same level of trust as the opinions of representatives of the scientific community. It is concluded that the ideas of the party and economic activists intertwined the innovative nature of thinking with the dogmatic patterns of Soviet ideology. It is noted that the activities of the party and economic activists contributed to the formation of a kind of proto-bourgeoisie in the USSR in the 1970s-1980s. It is emphasized that the ideas of the party active on expanding the rights of enterprises and material incentives were a manifestation of latent capitalist tendencies. It is concluded that the main factor in the effective interaction of the regional 'party economic functionaries' with Moscow was close informal relations.

Key words:

USSR; party economic functionaries; innovation; dogmatism; social politics; protobourgeoisie.

Между инновацией и догматизмом: партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х — начала 1980-х годов

© Никифоров Ю. С., 2021

1. Актуальность и теоретико-методологические аспекты изучения советской технократической элиты: понятия, источники, методы

Партийно-хозяйственный актив (далее — партхозактив) — советскую технократическую элиту, руководителей крупнейших промышленных предприятий — можно смело идентифицировать как значимых акторов во взаимодействии регионов и центра в контексте социально-экономического развития СССР 1970-х — начала 1980-х годов.

Актуальность обращения к изучению деятельности партхозактива обусловлена значимостью роли, которую сыграли представители так называемого «надпроизводственного» менеджмента в последующей трансформации экономического устройства и генезисе отечественного социума [Безнин и др., 2020] в конце горбачевской «перестройки» и, по крайней мере, в первой половине 1990-х годов. В частности, ряд исследователей обращают внимание на так называемую «директорскую приватизацию» [Елисеева, 2021, с. 12; Волосов, 2013, с. 163]. Н. В. Елисеева в одной из статей говорит о «номенклатурной приватизации» 1987—1991 годов, когда произошла «передача имущества отдельным предприятиям (а по факту — директорам этих предприятий) на основе права хозяйствования и управления финансовыми потоками» [Елисеева, 2021, с. 12]. Вероятно, уже к началу 1980-х годов представители крупного партхозактива становились все более влиятельными фигурами. Несмотря на наличие в историографии значительного слоя публикаций по соответствующей проблематике [Волосов, 2013; Коленникова, 2010; Лейбович, 2017; Hanson, 2003], их роль представляется явно недооцененной.

Учитывая дискуссионность и неоднозначность используемых в работе терминов, важно остановиться на дефинициях некоторых из них. Так, термин *инновация* трактуется вслед за Й. Шумпетером как «любое изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [Цит. по: Елисеева, 2021, с. 10].

Понятие «государственники», часто присутствующее в интервью представителей региональной власти [Никифоров, 2018, с. 26], отражает обобщенный образ советских хозяйственных руководителей. Эти термины активно используются и в научной литературе как устойчивая метафора для обозначения высшей хозяйственной элиты — директоров заводов эпохи СССР. Так, один из исследователей указывает, что «они (директора. — Ю. Н.) были “государственниками” по своему положению и фактически представляли советское государство и партию на руководимых ими объектах» [Коленникова, 2010, с. 128]. Другой автор, исследуя генезис термина *красные директора*, подчеркивал различие между его первоначальным содержанием («им называли коммунистов, направленных по решению ВКП(б) на рубеже 1920-х годов руководить промышленными предприятиями, строительными организациями, государственными учреждениями») и последующими трактовками периода современной России в применении к другой категории лиц, несущими негативные коннотации («выражение “красные директора” стало упоминаться с легкой руки журналистов в начале 1990-х годов и было связано с первым этапом приватизации») [Волосов, 2013, с. 162].

В настоящей статье предпринята скромная попытка решить *двойную исследовательскую задачу*, связанную с изучением советской технократической элиты 1950—1980-х годов. С одной стороны, на основе данных устной истории [Томпсон, 2003] и историографии предполагается реконструировать наиболее важные социально-психологические характеристики, присущие советским хозяйственным руководителям регионального уровня; при этом авторы не претендуют на полноту конструирования обобщенного портрета этой управленческой общности. С другой стороны, с опорой на рассекреченные архивные документы, главным образом, Российского государственного архива социально-политической истории (далее — РГАСПИ), будет охарактеризован обобщенный спектр идей и предложений, касающихся социально-экономического развития СССР, высказанных на одном из совещаний в Москве в 1983 году представителями важнейших советских предприятий из разных регионов страны.

Исследование построено на сочетании классического источниковедческого анализа архивных документов и междисциплинарных методов устной истории (неформализованное интервью). Источниковая база исследования, обусловленная обозначенными выше научными задачами, включает в себя 2 основные группы.

Во-первых, анализировались рассекреченные архивные документы. В фонде бывшего председателя Совмина СССР Н. И. Рыжкова РГАСПИ содержится брошюра «Предложения руководителей промышленных пред-

приятий по вопросу совершенствования хозяйственного механизма от 11 февраля 1983 г.» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 5—22], отпечатанная ограниченным тиражом в 30 экземпляров. Этот интересный документ свидетельствует, что мнения директоров крупнейших государственных предприятий принимались во внимание партийными функционерами, по крайней мере, с той же мерой серьезности, что и заключения представителей экспертного научного сообщества — профильных НИИ и Академий [Никифоров, 2020]. Кроме того, были привлечены документы из фонда Ярославского обкома КПСС (Ф. 272) Центра документации новейшей истории Ярославской области [ЦДНІЯО, ф. 272, оп. 270, д. 625].

Во-вторых, изучались данные устной истории, полученные автором статьи в ходе полуструктурированного интервью; они были опубликованы в форме учебного издания [Никифоров, 2018]. В 2017—2018 годах нами было проведено интервью с представителями советской и партийной власти Ярославского региона 1960—1980-х годов: профессором Н. П. Ворониным (в 1980-е годы — ректор ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, секретарь по идеологии Ярославского обкома КПСС), С. Н. Овчинниковым (в 1970—1980-е годы — заместитель председателя Ярославского облисполкома), И. А. Толстоуховым (в 1986—1990 годах — 1-й секретарь Ярославского обкома КПСС).

2. Партхозактив: социально-психологические характеристики в свете историографии и данных устной истории

Е. Н. Волосов выделил характерный ряд *деловых и профессиональных качеств советских хозяйственных руководителей*, которые сформировались в контексте введения в 1966—1979 годах новых показателей отчетности. По его мнению, «от простого обывателя либо партийного “начетчика”» партхозактив отличал более практический тип мышления — «понимали суть терминов “прибыль”, “доход”, “убытки”, “неплатежи”, а также других слов из рыночного лексикона» [Волосов, 2013, с. 162]. По словам исследователя, «технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости, чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы» [Там же]. Данные устной истории конкретизируют этот тезис исследователя. Вероятно, «чудеса изворотливости и предприимчивости» включали в себя умение директора предприятия устанавливать неформальные контакты с высшими руководителями в Москве. В интервью представителей региональной власти большое внимание уделяется фактору *личных связей* при решении ресурсных проблем региона во взаимодействии с Москвой. Так, бывший секретарь Ярославского обкома КПСС, профессор Н. П. Воронин

подчеркивал характерные черты региональных хозяйственных руководителей во взаимоотношениях с центром: «контакты носили одновременно и личный, и деловой характер», «критерий был один — целесообразность и, безусловно, личные связи» [Никифоров, 2018, с. 27]. По словам другого, еще более статусного интервьюируемого — И. А. Толстоухова, бывшего 1-го секретаря Ярославского обкома КПСС (1986—1990), очень примечательным в плане влияния личных контактов на решение вопросов был эпизод, связанный с пожаром 1974 года на Ярославском шинном заводе. И. А. Толстоухов в интервью отмечал, что «для ликвидации последствий пожара директор Шинного завода Герой социалистического труда В. П. Чесноков подключил личные связи. Он позвонил председателю Совмина СССР А. Н. Косыгину, с которым был знаком по работе в Ленинграде» [Никифоров, 2018, с. 58—59]. Косыгин ответил Чеснокову: «К вечеру набросай, что нужно, и перезвони». Результат не заставил себя ждать. Уже на следующий день в Ярославль по железной дороге прибыл целый состав военных, техники, механизмов. В результате сгоревший сборочный цех шинного завода восстановили за полгода [Там же]. Этот фрагмент интервью, описывающий один из кризисных эпизодов в жизни крупного регионального предприятия, достаточно рельефно показывает важнейший фактор эффективности во взаимодействии регионального партхозактива с Москвой — *тесные неформальные отношения с высокопоставленными фигурами в высшем руководстве СССР*.

Данные устной истории также позволяют существенно дополнить социально-психологический портрет корпуса советских директоров важными характеристиками морально-нравственного плана, демонстрирующими декларируемую норму и отдельные девиации. Так, в интервью бывшего крупного партийного работника, профессора Н. П. Воронина подчеркивались честность и альтруизм хозяйственных руководителей: «Никакого преувеличения личных интересов не было. Говорят о коррупции... Раньше воровать было стыдно» [Никифоров, 2018, с. 26]. Конечно же, это утверждение интервьюируемого требует критичного восприятия. Контент другого интервью — с С. Н. Овчинниковым (в 1970—1980-е годов — заместителем председателя Ярославского облисполкома) содержит свидетельства о *девиациях в поведении* директоров некоторых крупных предприятий: «Были попытки отдельных хозяйственных руководителей использовать свое высокое служебное положение для получения каких-либо благ. Однако превышение установленных лимитов строго пресекалось региональным партийным руководством. Зарплаты директоров заводов были ограничены фиксированной цифрой — не более 1000 рублей. Приведу только 2 примера. Директора крупнейших предприятий Ярославля — А. М. Добрынин (Ярославский моторный завод) и В. П. Чесноков (Ярославский шинный за-

вод) получили повышенные зарплаты, превышающие установленную норму: излишек попросили вернуть в кассу завода. Директор ЯШЗ был также вынужден вернуть в заводской гараж автомашину ЗИС» [Никифоров, 2018, с. 53]. Этот объемный фрагмент интервью показывает, что не только внутренний контроль (совесть), но и жесткий партийный надзор (КПСС), а также *страх партхозактива за карьеру* были существенными факторами, сдерживающими склонность отдельных хозяйственных руководителей к материальному стяжательству. Завершая реконструкцию наиболее важных социально-психологических характеристик советских хозяйственных руководителей регионального уровня, следует сказать, что «директора не были случайно назначенными людьми. Они “вырастали”, шагая по ступеням иерархии, нередко начиная с низов — от рабочего или мастера. Назначению на должность предшествовало обязательное согласование с краевым комитетом КПСС и соответствующим отделом ЦК КПСС» [Коленникова, 2010, с. 128]. Действительно, директора крупнейших заводов входили в номенклатуру ЦК КПСС. Так, к примеру, показательна ситуация в Ярославле — одном из крупнейших промышленных центров Нечерноземья: «За Центром в лице ЦК КПСС оставалось последнее слово и при назначении руководителей ключевых промышленных предприятий региона — Ярославского шинного завода, Ярославского моторного завода, Ярославского радиозавода, Рыбинского производственно-конструкторского объединения моторостроения... директоров объединений «Лакокраска» и «Ярославрезинотехника» [Кищенко и др., 2018, с. 55; ЦДНЯЮ, ф. 272, оп. 270, д. 625, л. 4].

3. Социально-экономические тренды развития СССР в размышлениях региональных хозяйственных руководителей 1980-х годов

Обращаясь к контенту архивных документов РГАСПИ, содержащих сведения о социально-экономических идеях партхозактива, отметим, что тезис об инновационном мышлении отдельных представителей советской технократической элиты получил развитие в научной литературе. Так, исследователь Е. Н. Волосов подчеркивал «неоднократные попытки внедрения инновационных методов в управлении и планировании, исходившие от представителей технократической элиты» [Волосов, 2013, с. 162]. Прежде всего, важно взглянуть на круг персон из числа хозяйственных руководителей регионов СССР, которые были привлечены для обсуждения проблем «совершенствования хозяйственного механизма» на совещание в Москве в 1983 году. В число приглашенных входили главный инженер завода «Электросила» Ю. В. Арошидзе (Ленинград), директор Калинин-

ского хлопчатобумажного комбината Б. С. Беляев — будущий министр текстильной промышленности РСФСР (1988—1990), герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, директор Харьковского тракторного завода В. В. Библик, директор «Киришнефтеоргсинтез» В. Н. Бровко (Ленинградская область), директор кондитерской фабрики «Красный октябрь» А. Н. Даурский, директор Киевского производственного объединения полимерного машиностроения «Большевик» В. А. Извеков, В. В. Королев (Ульяновский завод тяжелых и уникальных станков), Н. Р. Мелентьев (Щекинский производственное объединение «Азот», Тула), И. Д. Нагаевский («Ждановтяжмаш»), С. С. Новожилов (производственное объединение «Полимир», Витебск), Б. Н. Одлис (Онежский тракторный завод, Петрозаводск), Н. Ф. Платонов («1-й Московский часовой завод»), О. И. Тищенко («Челябинский металлургический завод»), А. Н. Шариков (Новолипецкий металлургический завод») [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 6]. Обращает на себя внимание, что в числе приглашенных директоров были представители разных по направленности предприятий не только в отраслевом плане, но и в ракурсе инноваций. С одной стороны, присутствовали *директора индустриальных гигантов*, что вполне объяснимо. С другой стороны, были хозяйственные руководители не самых крупных предприятий, которые, вероятно, были в авангарде научно-технического прогресса и внедрения интенсивных способов экономического роста, в том числе (и прежде всего) повышения производительности труда. Так, очевидно, что неслучайным было приглашение Н. Р. Мелентьева от Щекинского производственного объединения «Азот». Как известно, с 1967 года Щекинский химический комбинат стал инициатором уникального экономического эксперимента, известного как «Щекинский метод / эксперимент», связанного не только с ростом производительности труда, но и с небывалым для СССР процессом оптимизации кадров — сокращением персонала: уменьшение численности работников (за счёт освоения нескольких профессий и материального стимулирования) шло при росте объёма выпускаемой продукции. ЦК КПСС специальным Постановлением от 6 октября 1969 года «Об опыте работы партийного комитета Щекинского химического комбината по мобилизации коллектива трудящихся на увеличение объемов производства за счет роста производительности труда» [Коммунистическая партия ..., 1986, с. 426—428] рекомендовал опыт щёкинских химиков для внедрения в других отраслях промышленности СССР.

Итак, что же предлагал партхозактив в ходе совещания у Н. И. Рыжкова? Тезисы, которые высказали руководители ключевых предприятий СССР, были систематизированы в документе по направлениям. В области

планирования директора предлагали «сократить число директивных показателей» (Тищенко, Извеков, Арошидзе) [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 7]. В аналогичной редукционной форме звучало пожелание «красных директоров» «сократить многообразие форм социалистического соревнования» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 21—22]. Эти предложения явно входили в противоречие с отдельными *«практиками советской экономики»*, описывая которые, А. Юрчак отмечал, что «организация бесперебойного производства... часто зависела от способности руководителя предприятия избежать проблем снабжения, которыми страдала социалистическая экономика» [Юрчак, 2014, с. 76]. В свою очередь О. А. Каленникова подчеркивала, что «мотивация поведения руководителей социалистических предприятий определялась... тотальным дефицитом, желанием иметь в запасе достаточно трудовых и материальных ресурсов, а также внутренним побуждением к расширению предприятия» [Каленникова, 2010, с. 128]. Например, в интервью И. А. Толстоухова отмечается, что «у директора Рыбинского объединения моторостроения П. Ф. Дерунова был даже в постоянном распоряжении специальный самолет, чтобы можно было оперативно привести какие-либо срочные комплектующие детали. Директора старались всегда держать большой контингент рабочих» [Никифоров, 2018, с. 58]. Реализация описанной стратегии, по мнению А. Юрчака, была связана с тем, что партхозактив был «вынужден... придумывать *альтернативные экономические отношения* — раздувание бюджета, приписки, накопление избыточного сырья, бартер с другими предприятиями». Как следствие, складывалась парадоксальная ситуация: «план выполнялся на уровне формы, но его буквальный смысл (удовлетворение конкретной общественной потребности) подчас искажался до неузнаваемости» [Юрчак, 2014, с. 76].

В сфере *экономического стимулирования производства* партийный хозяйственный актив настаивал на том, чтобы «разрешить предприятиям объединять все средства премирования в единый фонд» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 9, л. 12].

В области внедрения *новой техники, технологии, технического перевооружения* директора жаловались на «чрезмерно часто изменяющиеся ГОСТы» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 13]. В сфере *совершенствования управления и организации труда* предлагали унифицировать «существующие формы статистической отчетности и ограничить круг инспекций, проверяющих предприятия» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 14—15]. Традиционно много предложений было в области *улучшения материально-технического обеспечения* [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 15].

Однако самый широкий круг составляли предложения, направленные на *расширение прав предприятий, совершенствование оплаты тру-*

да, материального стимулирования, установление различных льгот и преимуществ. В частности, предлагалось установить предельный размер премий руководящим и инженерно-техническим работникам, а само премирование производить по трем показателям: «за выполнение плана поставок — 60 %, за рост производительности труда — 20 %, за экономию материальных затрат — 20 %» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 17—19]. Они подчеркивали, что «премия по результатам года, т.н. 13-я зарплата не эффективна. Необходимо заменить ее выплатой за выслугу лет» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 20].

В ходе совещания партхозактива поднималось значительное число социальных вопросов. О. А. Коленникова, касаясь *роли советских хозяйственных руководителей в реализации социальной политики в СССР*, отмечала, что «...директора были не просто производственниками... они решали социальные задачи территорий, на которых находились их предприятия: строили жилье, дома культуры, пионерлагеря...». По ее словам, «социальная инфраструктура была необходима директорам: с помощью соцкультбыта закрепляли работников на предприятиях, обеспечивая производство необходимыми трудовыми ресурсами, борясь с текучестью кадров» [Коленникова, 2010, с. 128]. Некоторые вопросы этой категории носили вполне рациональный и рутинный характер — «предусмотреть нормы спецодежды» [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 21] и др. Другие из предлагаемых решений носили, с одной стороны, откровенно репрессивный и антирабочий характер («законодательством предусмотреть меры по борьбе с летунами... Лиц, не работающих более 6 мес., лишать предыдущего стажа») [РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 21—22], демонстрируя косный догматизм мышления и ретроградство. С другой стороны, эти высказывания директорского корпуса были обусловлены реалиями советской плановой экономики и нарастающим дефицитом рабочих кадров для промышленных предприятий. Так, значительная часть партхозактива на совещании настаивала на том, что «после получения жилья работники должны проработать не менее 5 лет» [Там же]. О масштабах и значимости для директорского корпуса проблемы «*бегства рабочих*» с предприятия после получения такого существенного социального блага, как бесплатная квартира от завода, свидетельствуют ретроспективно и источники личного происхождения. В мемуарах руководителей советских промышленных гигантов, опубликованных спустя годы, в постсоветский период, этот сюжет часто затрагивается. Так, П. Ф. Дерунов, много лет проработавший директором Рыбинского авиастроительного завода, писал по этому поводу: «Мы видели, что наши работники, получив квартиры в домах, построенных ближе к другим заводам, переходили работать туда» [Дерунов, 1998, с. 118].

4. Заключение

Таким образом, специфическим актором идеолого-политического обеспечения трансформации советского (1950—1980-е годов) общества в рамках властного вектора был партхозактив — влиятельные хозяйственные руководители наиболее значимых промышленных предприятий СССР. Рассекреченные документы РГАСПИ, данные историографии и устной истории свидетельствуют о значимости партхозактива в идеолого-политической подготовке трансформационных процессов в социально-экономической сфере СССР 1980-х годов.

Итак, проведенный сравнительный анализ данных устной истории и историографии позволил провести реконструкцию противоречивой картины профессиональных и личных качеств советских хозяйственных руководителей 1970—1980-х годов. С одной стороны, в оценках исследователей и интервьюируемых преобладают такие характеристики советской технократической элиты, как честность и альтруизм. С другой стороны, те же источники указывают на серьезные девиации (прежде всего, стяжательство) в поведении директоров некоторых крупных предприятий. Рост масштаба этих негативных девиаций, вероятно, сдерживался, главным образом, страхом за карьеру и партийным контролем.

Проанализированные данные устной истории свидетельствуют о том, что важнейшим фактором эффективного взаимодействия регионального партийного хозяйственного актива с Москвой были тесные неформальные отношения с высокопоставленными фигурами в высшем руководстве СССР, в союзных и республиканских структурах властного центра. Роль этого фактора особенно возрастала в период возникновения кризисных / экстремальных ситуаций в жизни регионального предприятия.

Анализ контента архивных документов показал, что в идеях и предложениях партхозактива причудливо переплетался инновационный характер практического мышления с догматическими паттернами, сформировавшимися под влиянием советской идеологии. Так, предлагая сократить число директивных показателей и многообразие форм «социалистического соревнования», представители партийного хозяйственного актива (директора предприятий) выступили активными творцами новых альтернативных экономических отношений в рамках «классических» практик советской плановой системы. Настаивая на объединении всех средств премирования в единый фонд экономического стимулирования производства, они потенциально способствовали усилению хозяйственной автономности предприятия посредством концентрации финансовых ресурсов в руках директора. Безусловно, инновационный характер мышления партийного хозяйственного актива проявился в борьбе с излишней бюрократизацией, в стремле-

нии внедрять новую технику и технологии, совершенствовать организацию труда, улучшать материально-техническое обеспечение. Расширение прав предприятий, совершенствование оплаты труда и материального стимулирования, установление различных льгот и преимуществ, на которых настаивали представители технократической элиты, могут рассматриваться как проявления скрытых нарастающих капиталистических тенденций. По-сталински жесткие способы решения проблемы «бегства рабочих» с предприятий, которые звучали на совещании партхозактива в Москве 1983 года и позднее упоминались в мемуарах директоров заводов, напротив, свидетельствовали об элементах догматизма в мышлении советской технократической элиты. Наконец, весьма перспективной для будущих исследований задачей представляется анализ роли советских хозяйственных руководителей в реализации социальной политики в СССР.

В связи с концепцией существования госкапитализма в СССР следует сказать, что партийно-хозяйственный актив в значительной степени способствовал формированию в СССР 1970—1980-х годов своеобразной протобуржуазии, которая, по словам М. А. Безнина и Т. М. Димони, «укрепляла положение в системе совместного пользования и распоряжения капиталами, приближая возможность овладения ими» [Безнин и др., 2019, с. 449]. Можно предположить, что после 1991 года крупнейшие представители партийного хозяйственного актива СССР 1970—1980-х годов в значительной степени пополнили состав новой российской элиты — экономической (бизнес) и политической (федеральные и региональные структуры власти).

Источники и принятые сокращения

РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 653 (Рыжков Николай Иванович). Оп. 1. Д. 48.

ЦДНΙΑО — *Центр документации новейшей истории Ярославской области*. Ф. 272 (Ярославский обком КПСС). Оп. 270. Д. 625.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин М. А. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930—1980-е годов) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Вопросы истории*. — 2020. — № 10—2. — С. 42—60. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi25.

2. Безнин М. А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Новейшая история России*. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 437—453. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.209.

3. Волосов Е. Н. «Красные директора» в постсоветское время: кризис идентичности / Е. Н. Волосов // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — № 2—1. — С. 161—170.

4. Дерунов П. Ф. Моторостроители / П. Ф. Дерунов. — Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 1998. — 200 с.

5. Елисеева Н. В. Реформа как предмет исторического анализа / Н. В. Елисеева // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2021. — № 1. — С. 3—16. — DOI: 10.47639/2074-4935_2021_1_3.

6. Кищенко М. С. «Сильному мужику все кланяются»? константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950—1970-х годов / М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 4. — С. 53—59.

7. Коленникова О. А. Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ / О. А. Коленникова // Общественные науки и современность. — 2010. — № 6. — С. 124—133.

8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. 1961—1965. — Москва : Политиздат, 1986. — С. 426—428.

9. Лейбович О. Л. Охота на красного директора / О. Л. Лейбович. — Пермь : Титул, 2017. — 317 с.

10. Никифоров Ю. С. «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н. И. Рыжкова) / Ю. С. Никифоров // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 405—419. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-405-419.

11. Никифоров Ю. С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти / Ю. С. Никифоров. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. — 79 с.

12. Томпсон П. Голос прошлого / П. Томпсон. — Москва : Весь мир, 2003. — 368 с.

13. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось : последнее советское поколение / А. Юрчак. — Москва : НЛЮ, 2014. — 664 с.

14. Beznin M. A. Collective capitalist property in the institutional structure of Russia in the 1930s—1980s / M. A. Beznin, T. M. Dimoni // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2020. — Vol. 13, № 4. — P. 186—201. — DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.11.

15. Hanson Ph. The rise and fall of the Soviet economy / Ph. Hanson. — London : Longman, 2003. — 279 p.

MATERIAL RESOURCES

RGASPI — *Russian State Archive of Social and Political History*. (Ryzhkov Nikolay Ivanovich). (In Russ.).

TsDNIYaO — *Documentation Center for the Contemporary History of the Yaroslavl Region*. (Yaroslavl Regional Committee of the CPSU). (In Russ.).

REFERENCES

Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2019). A soviet proto-bourgeoisie: genesis of the upper class of russian society. *Modern history of Russia*, 9 (2): 437—453. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.209. (In Russ.).

Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2020). Collective capitalist property in the institutional structure of Russia in the 1930s—1980s. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (4): 186—201. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.11. (In Russ.).

Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2020). “Over-production” management in the soviet economy (1930—1980). *Voprosy istorii (Issues of History)*, 10—2: 42—60. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Staty25. (In Russ.).

- Derunov, P. F. (1998). *Motorostroiteli*. Rybinsk: Rybinsk House of Printing. 200 p. (In Russ.).
- Eliseeva, N. V. (2021). Reform as a subject of historical analysis. *Teaching of history and social science at school*, 1: 3—16. DOI: 10.47639/2074-4935_2021_1_3. (In Russ.).
- Hanson, Ph. (2003). *The rise and fall of the Soviet economy*. London: Longman. 279 p.
- Kishchenkov, M. S., Nikiforov, Yu. S., Tumakov, D. V. (2018). «Everyone cringes before the big shot», oh really?: Constants or innovations in structure and practices of the soviet regional elite of the 1950s—70s. *Vestnik of Kostroma state university*, 24 (4): 53—59. (In Russ.).
- Kolennikova, O. A. (2010). Changes in the socio-economic attitudes of directors of industrial enterprises in the course of reforms. *Social sciences and modernity*, 6: 124—133. (In Russ.).
- The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions from trips, conferences and plenums of the Central Committee. 1961—1965*. (1986). Moscow: Politizdat. 11. 426—428. (In Russ.).
- Leybovich, O. L. (2017). *The hunt for the red director*. Perm: Titul. 317 p. (In Russ.).
- Nikiforov, Yu. S. (2018). *The latest Russian history in the mirror of interviews with the regional elite: from the USSR to Russia through the prism of cultural memory*. Yaroslavl: RIO YaGPU. 79 p. (In Russ.).
- Nikiforov, Yu. S. (2020). “In the National Economy, Processes, to which we Cannot Close Our Eyes, are Aggravated”: Problems of USSR in the First Half of the 1980s (Materials of the N. I. Ryzhkov Foundation). *Nauchnyi dialog*, 9: 405—419. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-405-419. (In Russ.).
- Tompson, P. (2003). *Voice of the past*. Moscow: Ves’ mir. 368 p. (In Russ.).
- Yurchak, A. (2014). *It was forever until it was over. The last Soviet generation*. Moscow: NLO. 664 p. (In Russ.).